Участник семинара белорусский драматург Александр Леонтьевич Петрашкевич много лет отдал комсомольской и партийной работе, возглавлял Минский институт культуры, заведовал отделом ЦК Компартии Белоруссии. Кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии БССР, заслуженный работник культуры республики. В настоящее время А. Петрашкевич — заместитель главного редактора Белорусской Советской Энциклопедии. Все пьесы А. Петрашкевича, в том числе «Откуда грех?», драма «Тревога» (по ее мотивам создан фильм «Воскресная ночь»), сатирическая комедия «Украли кодекс» отмечены премиями и дипломами.

С большим успехом идет в театрах республики сатирическая комедия «Злыдень», обличающая бюрократизм и волокиту.

В Белорусском государственном академическом театре имени Янки Купалы и в других театрах популярна историческая драма А. Петрашкевича, посвященная жизни и деятельности белорусского первопечатника и просветителя Франциско Скорины.

У драматурга установился тесный контакт с Крымским академическим русским драматическим театром, который ставит его пьесу «Соль» («Три засады»). В работе театра и другая пьеса А. Петрашкевича — «Русь Киевская», посвященная 1500-летию Киева. События, освещаемые в этой трагедии, по времени совпадают с началом крушения столетнего варяжского ига на Руси и появлением новой опасности — ухищренных поползновений христоверной Византии при извечных набегах на Русь.

Предлагаем отрывок из этой пьесы.

1500-летию Киева посвящается

РУСЬ КИЕВСКАЯ

ЖИВО, взволнованно, азартно наблюдает князь Ярополк за яростной сечей. Слышны крики воинов, лязг сабель, ржанье коней. При князе около десятка воинов-телохранителей. Они тоже увлечены сечей. То и дело раздаются их голоса:

— Что делается! Что делается!

— Вот это удар!

— Ты вот туда глянь!

— А Свеналд-то! А воевода-то!..

Ярополк. Стар, матерый, но проворен! Посмотри, посмотри, один противу троих!

Теперь ему не выпутаться! Незаметно появляется Блюд.

Ярополк (обеспокоенно). Кажись, свалился?! Нет, опять со щитом! И опять на коне!..

Блюд (приблизившись к Ярополку). Везуча бестия.

Ярополк (не замечая Блюда). Умелье коня узнается на войне, а верный друг — в беде. Не так ли считает князь Святослав?

Блюд. Поспешно судишь, князь. Не только смел Свеналд, но и мстителен. А ты брата воюешь...

Ярополк (наблюдая за сечей). Ничего с ним не станется. Овруч возьму, брата накажу примерно, а воинов его розгами высеку. Олегу — наука, дружине — польза, а Свеналду — утеха. (Осознав, что перед ним Блюд, удивленно). А ты откуда взялся?!

Блюд. Из Полоцка, вестимо.

Ярополк (еще более удивленно). Уже?

Блюд. Загнал доброй полсотни лошадей...

Ярополк (настороженно). К чему такая спешка?

Блюд (передает бересту). Читай, князь, ответ невесты твоей Рогнеды Рогволодовны.

Ярополк (раскручивает бересту, читает). «Не хочу разути сына рабыни, но хочу за Ярополка» (Смеется радостно, дерзко, победно). Ай да Блюд! Ай да сват! Ай да воевода!

Блюд. Взглянешь на красавицу, еще не то скажешь...

Раздаются встревоженные голоса воинов:

— Смотри, смотри, князь!

— На мосту столпотворение...

Ярополк (встревоженно). Что-то я Олега не вижу...

Блюд. Должно, за крепостную стену первым ускользнул.

Ярополк. Трус несчастный, а не князь! С Лютом нашкодил, а пришлось ответ держать, хвост поджал, как пес паршивый... Кто сюда скачет?

Блюд. Кажись, Свеналд (незаметно прячется за спины воинов).

Появляется разгоряченный боем Свеналд.

Свеналд. Прикажи, князь, идти на приступ стен! И я принесу тебе голову коварнейшего из людей...

Ярополк. Уймись, воевода! Я не войны, но мира хочу с Олегом.

Свеналд. Страшись, князь, мира с убийцей и возьми его голову из моих рук.

Блюд. Не забывай, воевода, что цена головы твоего сына не равна цене головы княжеской. Князья Ярополк и Олег в один день стояли под благословением Святославовым.

Свеналд. Из одних уст выходит и благословение, и проклятие. Бери, князь, землю древлянскую, я же исполню долг перед убиенным сыном.

Ярополк. Не сметь! Потешился и будет! А Овруч я сам возьму... измором.

Свеналд уходит. Все смотрят ему вслед.

Блюд. Совсем осатанел воевода...

Ярополк (рассудительно). Осатанеешь... Сыновья кровь — не водица. (Заметив двух воинов, ведущих Варяжку). Кого это они ведут? (Варяжке). Что еще за чучело? Или у князя Олега вся дружина из таких оборванцев?

Варяжко. Варяжко я. Сотник Варяжко.

Ярополк. Ну и что?

Блюд (очень заинтересованно). Подожди, князь...

Варяжко. Дружины Святославовой сотник. С известием к тебе и словом отцовским.

Ярополк (с радостью и облегчением). Наконец-таки! Где отец? Что с ним? Почему никаких вестей? Что же ты молчишь, сотник?!

Варяжко. Значит, воевода Свеналд, воротясь в Киев, ничего не рассказывал?

Ярополк. Почему ничего? Хвастался подвигами, князя славил, теперь вот ждем его с победою. Да и степняки опять зашевелились — пора бы князю и воротиться...

Варяжко. Значит, с победою ждете...

Ярополк (встревоженно). Князь Святослав еще никогда не возвращался побежденным.

Варяжко. Заключив мир, князь Святослав имел твердое намерение возобновить войну с цесарем и защитить Болгарию от утеснений. «Пойду в Русь и приведу более дружины»,—сказал он. И начертал на песке путь своего возвращения. Были при этом только воевода Свеналд и я. Греки узнали о сказанном, хотя я не передавал им слов князя, знаки же на песке он тут же сам затоптал.

Ярополк. Что с отцом?

Варяжко. Свеналд предал князя и дружину. Больше некому...

Ярополк. Думай, сотник, что говоришь, а то и голову потерять недолго!

Варяжко. Двое слышали те слова князя. Если не от меня, то только от Свеналда греки о них узнали и сообщили о том печенегам. Они же закрыли пороги и устроили дружине западню.

Ярополк. Дальше!

Варяжко. Тогда тайно от чумазлаев князь степью послал Свеналда в Киев, чтобы собрать дружину и привести ее на выручку. И тут Свеналд еще раз предал князя и свою сотню. Печенеги перекололи спящих воев, а Свеналда, как видишь, отпустили, раз он живздоров и так напористо воюет князя Олега.

Ярополк (берется за меч). Если ты не подтвердишь слов своих...

Блюд. Подожди, князь...

Варяжко (вынимает из сумы окованную золотом чашу из человеческого черепа). Печенежский каган Куря сделал эту чашу из черепа князя Святослава. Он же уморил голодом и остатки его дружины. (Протягивает чашу Ярополку).

Ярополк (в ужасе). Нет! Нет! Нет!

Варяжко. Шрам от сабли у левой брови всяк помнит.

Блюд. Как же чаша попала к тебе, сотник?! (Забирает чашу у Варяжки).

Варяжко. Свеналд предал князя цесарю Византийскому, цесарь предал его Кагану печенежскому, Каган предает предателя тебе, князь Ярополк, а заодно дает знать, что теперь ни у печенегов, ни у греков нет больше врага, перед которым они трепетали и вместе, и каждый сам по себе.

Ярополк плачет, осматривает чашу, которую ему передает Блюд.

Мужайся, князь! Мужайся и собирай дружины — греки опять сложились с печенегами.

Воины несут мертвого князя Олега. За ними, обнажив голову, идет Свеналд. Ярополк в новом смятении. Блюд и Варяжко внимательно наблюдают за происходящим. Воины опускают тело Олега на землю. Ярополк бросается к брату и рыдает над ним, как ребенок. Упавшую из его рук чашу поднимает Варяжко. Ярополк неожиданно умолкает, поднимается с земли и подходит к Свеналду.

Ярополк (в ярости). Кто? Кто убил моего брата?!

Свеналд. Убегая от наших дружин, трусы невзначай столкнули с моста в ров князя. Утоп бедняга вместе с конем.

Ярополк. Этого ты хотел, воевода...

Свеналд. Видят боги, так случилось. И коль случилось, бери, князь Ярополк, землю древлянскую. Ты тоже ее хотел.

Блюд. Благодетель!..

Свеналд (метнув злобный взгляд на Блюда). Бери и помни: как моль вредит одежде и червь древу, так печаль — сердцу мужа. Он мертв, ты жив. Живому — живое...

Ярополк. Ты тоже умрешь, замогильник страхолюдный! Заберите у него меч!

Воины обезоруживают Свеналда. Блюд и Ярополк обнажают мечи.

Свеналд. Опомнись, князь! Мне ли не знать, как ненавидел тебя брат Олег?! Как не хотел он ходить под твоей рукой! Как тайно замышлял отложиться от матери городов русских. Древляне во все времена не прочь поднять и поднимали оружие против Киева, чтобы самим Русью править. Ты молод, а те, кто постарше, знают, сколько раз водил я дружины против Коростеня, сколько раз снимал головы древлянской знати за поползновения на первенство перед Рюриковичами. Говорил тебе раньше, но, если суждено умереть мне от сына того, кому я верой и правдой служил полвека, скажу...

Ярополк (перебивает). После этих слов твоих должно бы обрушиться небо, разверзнуться земля.

Свеналд. Скажу: в сговоре был князь древлянский Олег с князем Новгородским Владимиром. С помощью (на Блюда) этого блудодея и баяр-язычников замыслил погубить тебя как христианина. Боится тебя и ненавидит гора поганая.

Блюд. Видят боги, кто из нас больший блудодей...

Свеналд. Без меня, Ярополк, тебе не снять головы ни с робынича Владимира, ни с Малкова отродья Добрыни. Они же до твоей доберутся.

Варяжко (поднимает чашу). Тебе ли, выродку злого духа, говорить о головах княжичей, если в руках моих череп погубленного тобою великого князя и великого воина Святослава?!

Свеналд. Кто этот оборванец?..

Варяжко. Совсем уж выжил из ума, пес смердящий. Варяжко я.

Один из шестидесяти тысяч пришел учинить над тобой суд и справить тризну по князю Святославу, а теперь вот еще и по сыну его Олегу. (Передает чашу Ярополку). Держи, князь, чашу возмездия, я же старому вору вина налью. (Наливает в чашу вина из глиняного сосуда, потом сыплет в него яд). Пей, воевода! (Подает чашу Свеналду). Такова была воля великого князя перед тем, как печенеги сделали эту чашу.

Свеналд берет в свои руки чашу смерти.

Сов. Крым. Ялта. 1982, 11 авг.